

(Translated from Russian)

Information concerning the conviction of V.R. Kuramshin

The Office of the Procurator-General of Kazakhstan, having considered the appeal by the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) Central Asia Regional Office and the Special Rapporteurs of the Human Rights Council on behalf of convicted prisoner V.R. Kuramshin hereby submits the following information.

Prosecution of V.R. Kuramshin

According to the charges brought by the Internal Affairs Department for Zhambyl province, on 23 January 2012, Mr. Kuramshin went to the office of the assistant procurator for the Korday district of Zhambyl, M. Uderbaev, and threatened to spread through the media compromising material (a video recording showing the pulling over of a car carrying goods belonging to a Ms. Kuzminaya, in which Mr. Uderbaev can be seen standing near the building housing the district procurator's office) and information that, if divulged, could cause substantial damage to the interests of the victim, unless Mr. Uderbaev, handed over an especially large sum of money, namely US\$ 25,000; Mr. Kuramshin obtained 45,000 tenge, US\$ 200 and another US\$ 10,000 (in dummy notes).

At 2.30 p.m. on the same day, Mr. Kuramshin was caught red-handed by officers of the organized crime division of the Internal Affairs Department for Zhambyl province in the corridor of the building housing the Korday district procurator's office. Mr. Kuramshin was searched, and money received from Mr. Uderbaev, amounting to 45,000 tenge, US\$ 200 and US\$ 10,000 (in dummy notes), was found on his person and confiscated.

On 24 January 2012, a court approved his remand in custody.

Mr. Kuramshin entered remand prison ZD-158/1 in the city of Taraz in Zhambyl province on 25 January 2012 and remained there until he was released on 28 August 2012.

The Zhambyl procuratorial authorities received no complaints from him concerning actions or omissions of the administration of the remand facility affecting his detention conditions from the time of his arrest until his release.

On 19 July 2012, he sent a complaint to the Zhambyl Specialized Interdistrict Criminal Court, in which he announced his intention to go on hunger strike as from 23 July 2012 to protest the lengthy adjournment of the proceedings in his case.

On 23 July 2012, he submitted a statement addressed to the director of the remand facility indicating that he had stopped taking food for the reasons just cited but had no complaints against the facility's administration.

In response to Mr. Kuramshin's statement, the administration took steps to provide him with appropriate conditions, in accordance with article 41 of the Act on Procedures and Conditions for the Custody of Suspects and Accused Persons.

On 1 August 2012, Mr. Kuramshin submitted a statement indicating that he was stopping his hunger strike because the proceedings had resumed.

By a judgement of 28 August 2012, the Zhambyl Specialized Interdistrict Criminal Court found Mr. Kuramshin guilty of an offence under article 327, paragraph 1, of the Criminal Code and, in application of article 59, paragraph 2, of the Code, sentenced him to 1 year's deprivation of liberty. The beginning of the sentence was calculated from 23 January 2012, with 2 days being deducted from the time to be served for every 1 day spent in remand custody, pursuant to article 62, paragraph 3, of the Criminal Code. Since he had effectively served the sentence imposed, Mr. Kuramshin was released from the courtroom.

In place of the preventive measure of remand in custody, he was required to sign an undertaking not to leave the area until the judgement became enforceable and a pledge of good conduct.

On 11 September 2012, the procurator's office and the victim filed a protest and lodged an appeal demanding that the judgement be set aside on account of the unjustified refusal to allow the prosecution to examine evidence and the rejection of a motion to exclude factual data inadmissible as evidence that influenced the outcome of the case, and in the light of the improper contact between one of the jurors and the defendant's lawyer.

By a decision of 31 October 2012, the appeals chamber of Zhambyl Provincial Court for criminal cases set aside the judgement of the court of first instance, and the criminal case was remitted for retrial. The preventive measure imposed on Mr. Kuramshin was amended to remand in custody.

Mr. Kuramshin did not appear at the court of appeal.

Arrest of V.R. Kuramshin

On 31 October 2012, at around 8 p.m., Mr. Kuramshin was arrested by officers of the organized crime division of the Internal Affairs Department for North Kazakhstan province at 30/72 Satpaev Street, Petropavlovsk.

Regarding the question of the lawfulness of Mr. Kuramshin's arrest, the Department's internal security division, acting on a report by a lawyer, I.V. Safronovaya, conducted a preliminary inquiry, in accordance with articles 183–185 of the Code of Criminal Procedure, which established that the police officers had carried out the arrest in application of the decision of the appeals chamber of Zhambyl Provincial Court for criminal cases to amend the preventive measure imposed on Mr. Kuramshin to remand in custody. Mr. Kuramshin resisted arrest, failing to obey the lawful demands of law enforcement officers, as a result of which the flat had to be stormed by the Arlan special police unit.

According to the record of the medical examination conducted at temporary holding facility No. 1 of the Petropavlovsk Internal Affairs Department on 1 November 2012, which is contained in his file, Mr. Kuramshin had mild bruises and scratches.

On his transfer to the Petropavlovsk remand facility later that day, Mr. Kuramshin was examined by medical staff, who also observed the injuries just referred to.

Mr. Kuramshin explained that the injuries had been inflicted on 31 October 2012 during his arrest by the police at his flat in Petropavlovsk.

No complaints alleging the use of unlawful investigative methods, threats or torture by law enforcement officers or officers of the local department of the Penal Correction System were lodged by Mr. Kuramshin, either with the procurator's office for North Kazakhstan province or the province's law enforcement authorities.

It was decided, on 22 November 2012, on the basis of article 37, paragraph 1 (2), of the Code of Criminal Procedure, not to institute criminal proceedings under articles 307 and 308 of the Criminal Code against the officers of the organized crime division and Arlan special police unit of the Internal Affairs Department for North Kazakhstan province because there was no evidence that a crime had been committed. The Petropavlovsk procurator's office agreed with this decision.

In the meantime, on 1 November 2012, an act of self-mutilation by remand prisoner V.R. Kuramshin was recorded in the log of the Petropavlovsk Internal Affairs Department, under entry No. 11092; Mr. Kuramshin had gone to the medical unit of remand prison ES 164/1, where he was diagnosed with a gash to the left forearm.

A preliminary inquiry established that, following his arrival at the remand facility, Mr. Kuramshin had been taken to the wash block, whence the alarm was raised at 5.15 p.m., Mr. Kuramshin having made a superficial cut to his left forearm with a razor; he explained that he had wished to protest his detention conditions. He then received medical treatment.

Staff of the remand facility conducted an internal investigation into the incident, which established that there had been no wrongdoing on the part of the facility's administration and that the claims made by Mr. Kuramshin were without foundation.

Given the lack of evidence that a crime had been committed, it was decided, on 3 November 2012, on the basis of article 37, paragraph 1 (2), of the Code of Criminal Procedure, not to institute criminal proceedings.

The Petropavlovsk procurator's office agreed with this decision.

In addition, on 12 November 2012, the internal security division of the Internal Affairs Department for North Kazakhstan province received a report from a lawyer working for legal advice office No. 1, Ms. Safronovaya, who was acting on behalf of Mr. Kuramshin, stating that officers of the Department's organized crime division had exceeded their authority and abused their office in arresting Mr. Kuramshin.

A preliminary inquiry found no evidence of any offence by the officers, since, in carrying out the arrest, they had been acting pursuant to the judicial instrument amending the preventive measure imposed on Mr. Kuramshin.

Consequently, on 22 November 2012, A. Shevchenko, a detective superintendent in the internal security division, decided, on the basis of article 37, paragraph 1 (2), of the Code of Criminal Procedure, not to institute criminal proceedings.

The Petropavlovsk procurator's office agreed with this decision.

Furthermore, on 24 December 2012, the Internal Security Department of the Ministry of Internal Affairs received a communication from the International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders (Mary Lawlor), which was acting on behalf of Mr. Kuramshin, alleging that law enforcement officers had exceeded their authority and abused their office in arresting Mr. Kuramshin and that he had been subjected to pressure and threats of sexual violence by his cellmates.

Following an investigation, on 27 December 2012, Detective Superintendent Shevchenko decided, on the basis of article 37, paragraph 1 (8), of the Code of Criminal Procedure, that is in the light of the existing procedural decision on the same matter, not to institute criminal proceedings.

Conviction of V.R. Kuramshin

On 4 November 2012, Mr. Kuramshin was brought from remand prison ES-164/1 in Petropavlovsk to facility UZD-158/1 in Taraz.

During his retrial for large-scale extortion, Mr. Kuramshin's guilt was confirmed by testimony from the victim, witnesses and other persons, the material evidence, the findings of forensic psychological and physiological analyses, video recordings, the investigative reports, the results of the inquiries carried out and other records of the case.

When the evidence had been heard, on 7 December 2012, the Zhambyl Specialized Interdistrict Criminal Court pronounced a judgement of conviction, based on the verdict of the jury, which had found Mr. Kuramshin guilty under article 181, paragraph 4 (b), of the Criminal Code (extortion, that is demanding that another person hand over property under threat of the dissemination of defamatory information regarding him or her or of other information that, if divulged, could cause substantial damage to his or her interests, when

committed with the goal of obtaining property in an especially large amount), and, taking into account articles 13, paragraph 3 (c), and 59, paragraph 2, of the Code, sentenced him to 12 years' deprivation of liberty, with confiscation of property, to be served in a special regime correctional colony.

The court's finding that Mr. Kuramshin was guilty of the act imputed to him was correct and was based on a substantial body of evidence, which was comprehensively, fully and objectively examined at trial. There are considered to be no grounds for challenging the court's judgement.

On 22 December 2012, Mr. Kuramshin and his lawyer filed an appeal demanding that the judgement be overturned and the proceedings terminated because of the lack of evidence that a crime had been committed; no date for the consideration of the appeal has been set.

By a decision of 14 February 2013, the appeals chamber of Zhambyl Provincial Court for criminal cases upheld the judgement of the Zhambyl Specialized Interdistrict Criminal Court of 7 December 2012 in respect of Mr. Kuramshin, which had been handed down on the basis of the jury's verdict.

The appeals filed by the convicted man, his lawyers and his additional defence counsel were dismissed.

In accordance with article 575-1 of the Code of Criminal Procedure, Mr. Kuramshin and his defence counsel have the right to apply to the cassational chamber of Zhambyl Provincial Court for criminal cases for review of a judgement that has become enforceable.

Claims of violation of the right to a defence

Mr. Kuramshin was represented, both in the court of first instance during his first trial and in the appellate court, by defence counsel R.K. Nurmasheva and I.M. Alimbaev of the Almaty Bar association.

When the initial judgement was set aside, the court of first instance notified Mr. Kuramshin's lawyers that his case would be considered at a jury trial, scheduled for 20 November 2012, at 10 a.m.

There were no proceedings on the appointed day, however, owing to the failure of Ms. Nurmasheva and Mr. Alimbaev to appear; they informed the court by telephone that their non-appearance was due to the lack of an agreement concerning their participation in the consideration of the case by the court of first instance.

Because Mr. Kuramshin was not represented, the trial was postponed to 22 November 2012.

On that day, seeking to delay the trial, Ms. Nurmasheva, challenged the presiding judge, N.M. Abidov, the entire staff of the Zhambyl Specialized Interdistrict Criminal Court, the State prosecutor and the procurator's office for Zhambyl province as a whole; the challenges were dismissed by a decision of the court.

On 23 November 2012, at the conclusion of the proceedings, the presiding judge, with the agreement of Ms. Nurmasheva and her client, Mr. Kuramshin, scheduled the next hearing for 28 November 2012, and all participants were informed that the trial would then continue without an adjournment from 4 to 12 December 2012.

On 7 December 2012, only Mr. Alimbaev appeared in court; Ms. Nurmasheva did not, despite having received the appropriate notification.

At the hearing, the defendant, Mr. Kuramshin, declined Mr. Alimbaev's services.

Owing to the intentional disruption of the proceedings by Ms. Nurmasheva and Mr. Alimbaev and the defendant's refusal to choose alternative counsel, the court, by a decision of 7 December 2012, appointed defence counsel for Mr. Kuramshin through the lawyers' professional organization.

Furthermore, on account of their deliberate delaying of the trial and their inappropriate attitude, the court issued a special ruling in respect of Ms. Nurmasheva and Mr. Alimbaev.

At the same time, it issued a special ruling addressed to the Ministry of Justice, calling for the withdrawal or suspension of Ms. Nurmasheva's licence to practice law.

Thus, Mr. Kuramshin's claims concerning the unlawful removal of his lawyer, Ms. Nurmasheva, are not borne out.

Serving of his sentence by V.R. Kuramshin in facility ES-164/4 of the North Kazakhstan department of the Penal Correction System

In July 2010, at facility ES-164/4 of the North Kazakhstan department of the Penal Correction System under the Ministry of Internal Affairs (a special regime colony located in the settlement of Gorniy, in the Esil district of North Kazakhstan), a group of hard-core inmates refused en masse to comply with the lawful demands of the facility's administration; 38 people were wounded.

The procurator's office for North Kazakhstan province conducted an inquiry into the incident, which established that the prisoners had sought, through their unlawful actions, to weaken the correctional institution's regime and the hard-core inmates to take over the colony.

During these events, Mr. Kuramshin posted on various websites tendentious reports concerning abuses by the facility's administration, mass beatings of prisoners and violations of their rights.

The inquiry did not, however, corroborate these allegations, and it was therefore decided not to institute criminal proceedings, there being no evidence that a crime had been committed.

Article 68, paragraph 1, of the Code of Criminal Procedure states that a person who is sentenced to deprivation of liberty must serve his or her sentence in a correctional institution in the province in which he or she resided prior to conviction.

Accordingly, on 13 March 2013, Mr. Kuramshin entered facility ES-164/4 to serve his sentence.

During his transfer under guard by procuratorial officials and officers of the Penal Correction System, Mr. Kuramshin's constitutional rights were observed.

On 6 March 2013, in the remand facility, Mr. Kuramshin met with a specialized procurator overseeing compliance with the law in correctional institutions in North Kazakhstan province and with members of the public monitoring commission. During the meeting, he made no complaints about his detention conditions.

Moreover, on the same day Mr. Kuramshin was visited by members of the provincial public monitoring commission, A.V. Verstakov, I.A. Konovalov and A.M. Sarsembaev, and the chairperson, E.V. Golendukhin. Again, Mr. Kuramshin made no complaints.

To date, while serving his sentence, Mr. Kuramshin has made no complaints about either his detention conditions or unlawful acts on the part of the correctional facility's administration.

The investigation carried out has found no violations of the rights of convicted prisoner Kuramshin.

MISSION PERMANENTE
DE LA RÉPUBLIQUE DU KAZAKHSTAN
AUPRÈS DE L'OFFICE DES NATIONS UNIES
ET DES AUTRES ORGANISATIONS
INTERNATIONALES AYANT LEUR
SIÈGE A GENÈVE

Réf. N° 144

The Permanent Mission of the Republic of Kazakhstan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the High Commissioner for Human Rights and in reply to the Note No. UA G/SO 214 (67-17) G/SO 214 (107-9) G/SO 214 (3-3-16) G/SO 214 (53-24) KAZ 2/2013 dated 22 March 2013 has the honour to transmit an information of the General Prosecutor's Office of Kazakhstan with respect to the communication made on behalf of **Mr. Vadim Kuramshin**.

Enclosure: as stated, 7 pages.

The Permanent Mission avails itself of this opportunity to renew to the Office of the High Commissioner the assurances of its highest consideration.

Geneva, May 24, 2013

**Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights**

Geneva

OHCHR REGISTRY

29 MAY 2013

Recipients :
S.P.D.
S. Tolome (encl)
.....
.....

HUMAN RIGHTS
REGISTRY
H.C. OFF
28 MAY 2013

ACTION:
INFO:

ACKNOWLEDGED
 ACTION COMPLETED
 NO ACTION
INITIALS:

ИНФОРМАЦИЯ

относительно осуждения Курамшина В.Р.

Генеральная прокуратура Республики Казахстан, рассмотрев обращение Регионального отделения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии и Специальных докладчиков представителей Совета ООН в интересах осужденного Курамшина В.Р., сообщает следующее.

Касательно привлечения Курамшина В.Р. к уголовной ответственности

Департаментом внутренних дел Жамбылской области Курамшину В.Р. предъявлено обвинение в том, что он, 23 января 2012 года в кабинете помощника прокурора Кордайского района Жамбылской области Удербаета М., под угрозой распространения через СМИ компрометирующих материалов (*видеозапись задержания автомашины с товарами Кузьминой, где Удербает заснят возле здания прокуратуры района*), а также сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего, стал требовать у Удербаета М. передачи денежных средств в особо крупном размере на сумму 25000 долларов США и получил от него 45000 тенге и 200 долларов США, а также 10000 долларов США (муляж).

В этот же день, в 14 час. 30 мин. сотрудниками УБОП ДВД Жамбылской области в коридоре здания прокуратуры Кордайского района Курамшин В.Р. был задержан с поличным. При личном досмотре у него обнаружены и изъяты денежные средства, полученные от Удербаета М., в сумме 45000 тенге и 200 долларов США, а также денежные средства в сумме 10000 долларов США (муляж).

24 января 2012 года судом санкционирован его арест.

В учреждение ЖД-158/1 (*следственный изолятор*) г.Тараз Жамбылской области Курамшин В.Р. прибыл 25 января 2012 года и находился до освобождения (*освобожден 28 августа 2012г.*).

С момента задержания и до освобождения каких-либо жалоб с его стороны на действия или бездействия администрации учреждения по условиям содержания в органы прокуратуры Жамбылской области не поступало.

19 июля 2012 года в специализированный межрайонный суд по уголовным делам Жамбылской области направлена его жалоба о намерении объявить голодовку с 23 июля 2012 года в связи с длительным перерывом в судебных заседаниях.

23 июля 2012 года им подано заявление на имя начальника учреждения о прекращении приема пищи по указанным основаниям. При этом в заявлении он указывает, что претензий к администрации учреждения не имеет.

В этой связи, администрацией учреждения в соответствии с требованиями ст.41 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления» приняты меры по созданию для него соответствующих условий.

1 августа 2012 года Курамшин подал заявление о прекращении голодовки, в связи с началом судебного заседания.

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам области от 28 августа 2012 года Курамшин признан виновным по ч.1 ст.327 УК, с применением требования ч.2 ст.59 УК и ему назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год. Начало срока исчислено с 23 января 2012 года, в срок отбытия наказания зачтено время пребывания под стражей из расчета согласно правил ч.3 ст.62 УК два дня ограничения свободы к одному дню содержания под стражей. В связи с тем, что им был отбыт назначенный срок, он освобожден из зала суда. Мера пресечения изменена на подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу.

11 сентября 2012 года прокуратурой и потерпевшим принесены апелляционный протест и жалоба на предмет отмены приговора ввиду необоснованного отказа стороне обвинения в исследовании доказательств, отклонения ходатайства об исключении фактических данных, недопустимых в качестве доказательств, которые повлияли на исход дела, а также ввиду вступления одного из присяжных заседателей в непроцессуальный контакт с адвокатом подсудимого.

Постановлением апелляционной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 31 октября 2012 года приговор суда первой инстанции отменен, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение. Мера пресечения в отношении Курамшина В. изменена на «арест».

Курамшин В. в суд апелляционной инстанции не явился.

Относительно задержания Курамшина В.Р.

31 октября 2012 года около 20 часов сотрудниками УБОП ДВД Северо-Казахстанской области по адресу г.Петропавловск, ул.Сатпаева, 30/72, произведено задержание Курамшина.

По вопросу законности задержания Курамшина В.Р. на основании заявления адвоката Сафроновой И.В., Управлением собственной безопасности ДВД СКО проведена доследственная проверка в порядке ст.ст.183-185 УПК РК, в ходе которой установлено, что задержание Курамшина В.Р. сотрудниками полиции было произведено во исполнение постановления апелляционной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда об изменении ему меры пресечения на «арест». В ходе задержания Курамшин В.Р. оказал сопротивление и неповиновение законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, в связи с чем, был произведён штурм квартиры подразделением «Арлан».

Согласно карте медицинского осмотра ИВС УВД г.Петропавловска №1 от 1 ноября 2012 года, находящейся в личном деле следует, что на теле Курамшина имелись поверхностные ушибы и ссадины.

Далее, 1 ноября 2012 года при доставлении его в следственный изолятор г.Петропавловска он осмотрен медперсоналом, которым также зафиксированы указанные телесные повреждения.

При этом, по пояснению Курамшина, они нанесены ему 31 октября 2012 года при задержании сотрудниками полиции на его квартире в г.Петропавловске.

Непосредственно в прокуратуру Северо-Казахстанской области и правоохранительные органы области обращения Курамшина в отношении сотрудников правоохранительных органов и ДУИС на незаконные методы следствия, угрозы, применение пыток не поступали.

Постановлением от 22 ноября 2012г. в отношении сотрудников УБОП и подразделения «Арлан» ДВД СКО отказано в возбуждении уголовного дела по ст.ст.307, 308 УК РК, на основании ст.37 ч.1 п.2 УПК РК, за отсутствием состава преступления. С принятым процессуальным решением прокуратура г.Петропавловска согласилась.

Между тем, 1 ноября 2012 года в КУЗИ УВД г.Петропавловска за №11092 зарегистрирован факт членовредительства со стороны следственно-арестованного Курамшина, который обратился в медицинскую часть ГУ «Учреждение ЕС 164/1» с диагнозом резанная рана левого предплечья.

Проведенной доследственной проверкой установлено, что после прибытия в ГУ «Учреждение ЕС 164/1» он был отведен в баню, откуда в 17 час.15 мин поступил сигнал о том, что Курамшин во время пользования бритвенным станком нанес себе телесное повреждение в виде поверхностной резаной раны в области левого предплечья руки, мотивируя свои действия несогласием с условиями содержания в СИЗО. После чего ему была оказана медицинская помощь.

По данному факту сотрудниками ГУ «Учреждение ЕС 164-1» проведено служебное расследование, по результатам которого нарушений в действиях сотрудников администрации учреждения не установлено, доводы Курамшина признаны необоснованными.

Учитывая, что признаков уголовно-наказуемого деяния в данном факте не имелось, 3 ноября 2012 года принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.37 УПК.

С принятым решением прокуратура г.Петропавловска согласилась.

Кроме того, 12 ноября 2012 года в УСБ ДВД СКО поступило заявление от адвоката первой юридической консультации Сафроновой И., действующей в интересах Курамшина, в котором указывалось о превышении власти и должностных полномочий сотрудниками УБОП ДВД СКО при проведении задержания Курамшина.

По результатам доследственной проверки признаков уголовно-наказуемого деяния в действиях сотрудников ДВД СКО не установлено, поскольку при задержании последние руководствовались судебным актом об изменении меры пресечения в отношении Курамшина.

В связи с чем, 22 ноября 2012 года старшим оперуполномоченным УСБ ДВД СКО Шевченко А. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.37 УПК.

С принятым решением прокуратура г.Петропавловска согласилась.

Кроме того, 24 декабря 2012 года в Управление собственной безопасности из ДСБ МВД РК поступило обращение Международного фонда защиты правозащитников (Мэри Лолор), в интересах Курамшина о превышении власти и должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов при задержании Курамшина, а также оказании давления и угроз применения насильственных действий сексуального характера сокамерниками Курамшина.

По результатам проверки, 27 декабря 2012 года старшим оперуполномоченным УСБ ДВД СКО Шевченко А. принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.8 ч.1 ст.37 УПК, т.е., в связи с наличием неотмененного процессуального решения по аналогичному факту.

Касательно осуждения Курамшина В.Р.

4 ноября 2012 года Курамшин прибыл из Учреждения ЕС-164/1 г.Петропавловска в Учреждение УЖД-158/1 г.Тараз.

В ходе нового судебного разбирательства вина Курамшина В. в совершении вымогательства в особо крупном размере подтверждена показаниями потерпевшего, свидетелей и других лиц, вещественными доказательствами, заключениями судебно-психолого-физиологических экспертиз, видеозаписями, протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскных мероприятий и иными материалами уголовного дела.

По результатам судебного следствия, 7 декабря 2012 года специализированным межрайонным судом по уголовным делам Жамбылской области оглашен обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, которым Курамшин В.Р. признан виновным по п.«б» ч.4 ст.181 УК РК (*вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего, совершенное с целью получения имущества в особо крупном размере*) и с учётом ст.ст.13 ч.3 п.«в», 59 ч.2 УК РК ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Выводы суда о виновности Курамшина В. в совершении инкриминированного ему деяния правильны и основываются на достаточной совокупности доказательств, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном разбирательстве. Оснований для опротестования судебного акта не усматривается.

22 декабря 2012 года от осужденного Курамшина В.Р. и его адвоката поступили апелляционные жалобы на предмет отмены приговора и прекращения дела за отсутствием состава преступления, дата рассмотрения которых на сегодняшний день не назначена.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Жамбылского областного суда от 14 февраля 2013 года, приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам от 7 декабря 2012 года вынесенный на основании вердикта присяжных заседателей в отношении Курамшина оставлен без изменения.

Апелляционные жалобы осужденного, адвокатов, а также дополнительного защитника осужденного оставлены без удовлетворения.

В соответствии с требованиями ст.575-1 УПК, осужденный Курамшин и его защитники вправе обжаловать вступивший в законную силу приговор в кассационную судебную коллегию по уголовным делам Жамбылского областного суда.

По доводам о нарушении прав на защиту

Интересы Курамшина В.Р. в суде 1 инстанции при первоначальном рассмотрении уголовного дела, а также в суде апелляционной инстанции представляли защитники - адвокаты Алматинской городской коллегии адвокатов Нурмашева Р.К. и Алимбаев И.М.

После отмены первоначального приговора, суд первой инстанции направил извещение вышеуказанным адвокатам о назначении рассмотрения уголовного дела в отношении Курамшина В.Р. с участием присяжных заседателей на 20 ноября 2012 года в 10.00 часов.

Однако, в назначенный день судебное заседание не состоялось в связи с неявкой в суд адвокатов Нурмашевой Р.К. и Алимбаева И.М., которые при телефонном разговоре сообщили, что не явились в суд в связи отсутствием соглашения об участии в рассмотрении дела в суде 1 инстанции.

В связи с отсутствием адвокатов, слушание дела было отложено на 22 ноября 2012 года.

В назначенный день, с целью затягивания процесса, адвокатом Нурмашевой Р. были заявлены отводы председательствующему по делу судье Абидову Н.М., всему составу специализированного межрайонного суда по уголовным делам Жамбылской области, государственному обвинителю и прокуратуре Жамбылской области в целом, которые постановлением суда оставлены без удовлетворения.

23 ноября 2012 года по завершению судебного заседания, председательствующим по согласованию с защитником Нурмашевой Р. и ее подзащитным Курамшиным В. следующее заседание было назначено на 28

ноября 2012 года и всем участникам процесса объявлено о непрерывном рассмотрении уголовного дела в период с 4 по 12 декабря 2012 года.

7 декабря 2012 года в судебное заседание явился один адвокат Алимбаев И.М., а защитник Нурмашева Р. не явилась, хотя она надлежащим образом была извещена.

Подсудимый Курамшин на судебном заседании заявил об отказе от услуг адвоката Алимбаева И.М.

В связи с умышленным срывом судебного заседания адвокатами Нурмашевой Р. и Алимбаевым И.М. и не желанием подсудимого избрания других защитников, суд своим постановлением от 07 декабря 2012 года принял решение о назначении защитника через профессиональную организацию адвокатов.

Кроме того, суд за умышленное затягивание рассмотрения уголовного дела и некорректное отношение со стороны адвокатов Нурмашевой Р.К. и Алимбаева И.М. вынес в отношении последних частное постановление.

Одновременно, суд в адрес Министерства юстиции РК вынес частное постановление о решении вопроса о лишении, либо прекращении действия лицензии на право занятия адвокатской деятельностью адвоката Нурмашевой Р.К.

Таким образом, доводы обращения Курамшина о незаконном отстранении его адвоката Нурмашевой Р.К. не подтвердились.

По отбыванию наказания Курамшина В.Р. в учреждении ЕС-164/4 ДУИС по Северо-Казахстанской области.

В июле 2010 года в учреждении ЕС-164/4 Департамента уголовно-исполнительной системы по Северо-Казахстанской области Министерства внутренних дел Республики Казахстан (*коллония особого режима, пос.Горный Есильского района СКО*) имели место групповые акции неповиновения законным требованиям администрации учреждения со стороны отрицательно настроенных заключённых, сопровождавшиеся членовредительством 38 лиц.

Прокуратурой области по данному факту была проведена проверка, в ходе которого установлено, что целью совершения осужденными противоправных действий являлось ослабление режима в исправительном учреждении и желание отрицательно настроенных осужденных установить контроль над работой колонии.

Во время указанных событий на различных интернет-ресурсах Курамшин В.Р. публиковал тенденциозные сообщения о фактах злоупотреблений со стороны администрации учреждения, массовых избиениях осужденных и нарушении их прав.

Однако в ходе проверки указанные факты не подтвердились, в связи с чем органами уголовного преследования в возбуждении уголовного дела было отказано за отсутствием состава преступления.

В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 68 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан лица, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в исправительных учреждениях Казахстана на территории области, в которой они проживали до осуждения.

В этой связи, 13 марта т.г. Курамшин В.Р. для отбывания наказания прибыл в вышеназванное учреждение ЕС-164/4 ДУИС по Северо-Казахстанской области.

В ходе этапирования и следования транзитом сотрудниками прокуратуры и уголовно-исполнительной системы Курамшину В.Р. было обеспечено соблюдение его конституционных прав.

6 марта т.г. в следственном изоляторе Курамшин В.Р. был принят специализированным прокурором по надзору за законностью в исправительных учреждениях СКО и членами общественной наблюдательной комиссии (далее – ОНК), в ходе приема осужденный претензий касательно условий содержания не предъявлял.

Более того, в тот же день Курамшина В.Р. посетили члены ОНК области Верстаков А.В., Коновалов И.А., Сарсембаев А.М. и ее председатель Голендухин Е.В., которым он жалоб также не высказывал.

В настоящее время при отбывании наказания сам Курамшин В.Р. жалоб и претензий по условиям содержания, либо на неправомерные действия администрации указанного исправительного учреждения не предъявляет.

Проведенной проверкой нарушений прав осужденного Курамшина В.Р. не установлено.